

Владимир Петухов.
Бабаевский район

О вепсах теперь говорят часто и всегда с видимостью заботы. Народ этот – потомки древней веси, целой группы племен, из которых выделились многие европейские народы – сейчас насчитывает около восьми тысяч человек. Вепсы проживают в Ленинградской и Вологодской областях, в республике Карелия, а вепсский язык – родоначальник всей финско-прибалтийской группы наречий.

доску, еще около часа. Видно, дороги в этом краю не единицами длины надо измерять, а количеством времени, затраченного на их преодоление.

Возле деревенской почты встретил мужика на «Жигулях»-«пятерке».

– Видать, богато живете? – кивая на машину ее владельцу.

Тот зло зыркнул глазами:

– Живем, как в Пизанской башне.

– Как это? – растерялся я от его ответа.

– А скоро пизанемся, – поясняет.

– Машины да мотоциклы у всех нас куплены лет 15-20 назад. Вроде и получали тогда немногим больше сотни

настроения», как об этом говорят иные «специалисты» по селу, если у потенциальных фермеров – абсолютно никаких тылов: ни сбережений (ограбило государство), ни техники (при всем желании колхоз не в состоянии обеспечить свободных крестьян необходимым набором сельхозоборудования).

Если оставить в стороне высокую политику, то два обстоятельства сыграли роковую роль в нынешнем положении хозяйства: ценовые несообразности и отдаленность от райцентра. Литр молока стоит в три раза дешевле литра бензина, а молоко возят из Григорьевской до села Борисово-Суда за

Недалеко то время, когда мы заговорим о вымирании и русской нации.

Сейчас же не только происходит снижение численности этого народа, но и идет процесс утраты языка. Ученые считают, что для принятия мер по сохранению языка остается каких-нибудь пять-десять лет. Потом будет поздно...

...От небольшого вологодского райцентра Бабаево до поселка лесозаготовителей Пяжелка всего 109 километров. Я и глазом не успел моргнуть, как водитель «Бабаеволесторга» Дима Силин домчал меня на своем «Фольксвагене» до лесного поселка. Там мы пересели в «УАЗик» и оставшиеся 12 километров до вепсского края Пяж-озеро ползли по раскисшей от дождей дороге, напоминающей стиральную

рублей в месяц, а машинами сумели обзавестись. Их у нас здесь шесть человек имеют, да с десяток мотоциклов наберется. А теперь портки купить не на что. Вот ты к нам осенью приезжай – на похороны колхоза...

Разные там блага и почет никогда не сыпались на тружеников колхоза «Волна». А сегодня у всех местных вепсов гейзерами бьют слезы – до полного краха хозяйства остаются считанные месяцы. Умрет колхоз – остановится жизнь в девяти деревнях. 18 человек останутся без работы.

Люди не спешат выделяться из колхоза, пускаться в самостоятельное плавание. Мне ли судить их за «инерцию мышления» и «иждивенческие

60 километров. Туда и обратно – 120. Молочное животноводство – отрасль, за счет которой и жил колхоз, – оказалось убыточным. Вот и рухнула вся колхозная экономика.

А еще колхоз сдавал мясо в райцентр на мясокомбинат «Шанс». Колбаса и сосиски там производились и на прилавках магазинов долго не залеживались, но «Шанс» со своими поставщиками за мясо не рассчитывался. Вот и «Волне» он задолжал 96 тысяч рублей. Для колхозников это просто баснословная сумма. Недавно арбитражный суд выставил на торги имущество банкрота, и вырученные деньги пойдут на погашение задолженности. Но когда-то еще получит свои деньги «Волна»...

Земли в этом краю непахотные – почва каменистая. Да и лето короткое.

– Пытались тут как-то посадить картошку, так закалялись потом, – рассказывает мне колхозный бухгалтер В. Н. Тришкин. – Картофелекопалка, взятая напрокат в колхозе «Маяк», на наших камнях почти сразу вышла из строя.

Отчаянные попытки спасения колхоза предпринимают бухгалтер хозяйства и председатель колхоза А. Я. Антипов, но все их усилия наталкиваются на отчуждение и непонимание со стороны прежних руководителей района и Пяжозерской сельской администрации.

– По какому бы вопросу ни обращался к заместителю главы нашей сельской администрации госпоже Турановой, на все был один ответ: «Вы не наши», – с болью в голосе говорит мне Алексей Яковлевич Антипов. – А чьи же мы тогда? Чужие, что ли?! К вепсам со стороны властей всегда было отношение странно-непонятное. С одной стороны, проявляли видимость заботы. Даже праздник придумали: «Древо жизни» для возрождения вепсской культуры и письменности. Но отшумит праздник, и о вепсских заботах-проблемах местное начальство тут же и забывает.

Очень уважаемый односельчанин ветеран войны и труда В. Ф. Максимов как-то мне рассказывал, что его внуку, учившемуся в соседнем поселке и жившему в интернате, директор школы оставила замечание в дневнике: «Разговаривал на перемене по-вепски». А на каком же еще языке говорить десятилетнему мальчишке со своими земляками-сверстниками, оторванными от родного порога 12 километрами бездорожья?

А потом эта директриса станет зав. отделом пропаганды и агитации РК КПСС и будет возглавлять подготовку к праздникам «Древо жизни» и радеть пуще всех за сохранность вепсского языка и письменности, самобытность культуры.

Какова метаморфоза?!

В графе «национальность» в военном билете бывшего колхозного шофера Николая Савкина написано: «тракторист». Так он и ходит с этой «национальностью» вот уже четвертый десяток лет: документ-то строгой отчетности, лишних бланков нет.

«Ладно, так походишь, – отмахнулись в военкомате, – тебе все равно некому в деревне свой военный билет продемонстрировать»...

В проводившихся в прежние годы в стране переписях населения в графе «национальность» всех поголовно записывали в русские.

«Поймите, нет такой национальности – вепс», – убеждали проинструктированные на этот счет переписчики. Нет так нет...

Даже в таких, казалось бы, местах сквозило неприкрытое равнодушие к местному люду. Что уж тут говорить о проблемах хозяйства!

В 1999 году колхоз официально был признан банкротом. По инициативе прежнего главы районной администрации (юриста по образованию, заметьте!) на базе развалившегося

Юный рыболов

колхоза было создано подсобное хозяйство Пяжозерской сельской администрации. Но оно просуществовало недолго – прокурор района отменил постановление районных властей как

Евгений Карпов и Анатолий Логинов

незаконное. И вновь хозяйство стало называться колхозом «Волна». Но реформирование ничего хорошего не принесло: и без того скудная колхозная техника осталась на балансе сельской администрации, и теперь своим же потом и кровью заработанную технику колхоз вынужден брать в аренду у администрации. И, разумеется, не только за спасибо. Абсурд какой-то!

А тут еще влились, как клещ, районные связисты: «Вот вы зарегистрировались, а заключить новый договор с нами забыли. Платите в кассу 6800 рублей за перерегистрацию телефонной точки, иначе отключим телефон».

А колхоз такими деньгами не располагает – это месячная зарплата 18 колхозников, вместе взятых. Связисты телефон и отключили. И теперь председатель и бухгалтер, случись надобность, бегут вести телефонные переговоры с почты. Благо в одном здании находятся.

Угрожают и районные почтовики: «Почту по вашим дорогам возить не станем, сами ее из Пяжелки забирайте, иначе ваше отделение связи закроем».

И ведь закроют – с них станется! Вот председатель Антипов и мотался по бездорожью, выполняя должность почтового курьера, на своей «копейке», пока вконец не раздолбал собственные «Жигули».

А весной прошлого года районный рыбнадзор оштрафовал его на две тысячи рублей за «незаконную ловлю рыбы». Сам-то Антипов об этом за время моей трехдневной командировки в Пяжозерье ни разу не упомянул, как же: председатель – и вдруг браконьер, стыдоба-то какая! Но ведь исконным занятием его предков всегда были охота и рыболовство. Чем же еще кормиться в краю непахотных земель?! Да и не на продажу местный народ рыбу заготавливает, а исключительно для своего стола. Охотим до экзотики заезжиг богачам из Питера и Москвы рыбу в период нереста разрешается ловить сетями. По крайней мере, им это никто не запрещает делать. А вепсов наказывают «по полной программе». Им-то, неимущим, откупиться от рыбнадзора нечем. А заезжие рыболовы-охотники, чуя свою безнаказанность, застрелили пару лебедей прошлой осенью на Код-озере, изрешетили по пьяному делу дробью дверь лестерговского магазина. Браконьеров и хулиганов тогда, конечно же, не нашли. А правильнее сказать – даже и не пытались искать...

Официально безработных в местных деревнях не зарегистрировано, но таковые имеются. Слишком уж накладное и хлопотное дело для вепсов – дважды в месяц ездить в райцентр отмечаться в центре занятости населения. Билет на автобус в один конец из Пяжелки до Бабаева 110 рублей стоит, а пособие – копейечное. Да еще ведь как-то и до Пяжелки добираться надо, ведь рейсовый автобус к вепсам не ходит – слишком уж плоха дорога.

В личных подсобных хозяйствах в округе содержится 24 коровы. А я помню, лет 20 назад их здесь было около двух сотен. И такая тенденция к снижению не от лени – не получается у местных жителей организовать сдачу молока Бабаевскому маслозаводу. А что делать бедной хозяйке – выпивать излишки молока на помойку? Так что не от хорошей жизни люди отказываются держать буренок...

Продолжение следует

Владимир Петухов,
Бабаевский район

Молодежь бежит со своей малой родины без оглядки куда подальше. И не работы молодежь боится, хотя и нелегко труд на селе. Боятся парни спиться от беспросветной и безысходной жизни. А многие и спиваются.

18 коров на местной ферме обслуживают две доярки — одна уже на пенсии, другая собирается на пенсию в декабре. За свой труд они получают

горьковской к Красной Горе, Никитинской, Погорелой, Алексеевской. А за мотоциклом неотступно бежала, свесив язык до земли, Серегина дворняга по кличке Чубайс.

На берегу Код-озера — того самого, где лютуют районные инспектора рыбоохраны, — к моему бескорыстному помощнику подошел помятый мужик с недельной щетиной на лице и, кося взглядом в мою сторону, на родном языке о чем-то заговорил с Савкиным. Через минуту оба рассмеялись.

— О чем шла речь? — спросил я потом Серегу.

хорошую дорогу. И слово непременно сдержит. Он никогда и никому не дает пустых обещаний — я-то Тишина знаю без малого 20 лет.

Но сумеет ли Тишин помочь удержаться на плаву хозяйство, разваливающееся прямо на глазах, — вот в чем вопрос.

Объявился тут лет 15 назад на своей малой родине Николай Ефимов, задумал создать фермерскую ассоциацию, уже и название придумал: «Кодиранд» — «родной берег» по-русски. Такие прожекты строил, такие перспективы рисовал: дорогу

Продолжение. Нач. в №10 (38)

ВЕПСЫ

Недалеко то время, когда мы заговорим о вымирании и русской нации.

не более 300 рублей в месяц. Рекламу по телевизору помните: «В нашем магазине дубленки всего по 700 долларов!» Это сколько же лет работать здешней доярке надо, чтобы самую дешевую душегрейку купить?... Рачительный финн, привыкший скрупулезно подсчитывать доходы и расходы, от таких цифр уже давно свихнулся бы. А вепсы не просто живут, но и радоваться не разучились, и сочувствовать, и помогать друг другу.

Вот и мне, как могли, они помогали в сборе материала для будущего очерка. Серега Савкин, молодой мужик 30 лет, добровольно вызвался быть моим «таксистом». И колеса его мотоцикла, собранного из «Явы» и «Восхода», бойко наматывали километры от Гри-

— Да он поинтересовался, кого, мол, возишь? А я ответил, что корреспондента из московской газеты. Вот он мне и посоветовал повозить тебя по нашим ухабам и рытвинам, чтобы тебя хорошенько порастрясло. Может, говорит, напишет журналист про наши безобразные дороги, и их сразу отремонтируют...

Дорогу в край вепсов отремонтируют и без моих намеков в газете — это я знаю абсолютно точно. Потому что новый глава районной администрации Олег Тишин — крепкий и умелый хозяйственник, сам в недавнем прошлом отличный специалист в деле дорожного строительства. В предвыборную кампанию он пообещал местным жителям провести сюда

до соседнего райцентра Вытегры построить, лесозаготовкой заняться, пилораму запустить и наладить реализацию продукции в Финляндии. Даже кирпичный заводик пообещал вскорости открыть...

Идей у него было через край, а как их воплотить в жизнь — на это ума не хватило. Сбежал куда-то вскоре идеалист, а в деревнях за ним с тех пор закрепилось прозвище «Президент»...

Из десяти местных мужиков зимой сколачивается бригада, которая, по договору с Бабаевским леспромхозом, занимается лесозаготовками на технике, арендованной у сельсовета. Той самой, колхозной, которая осталась в собственности поселковой администрации после ликвидации подсобного

хозяйства. А летом... Летом мужики, маются от безделья — и значит, от безденежья.

«Мы не сеем и не пашем...» — грустно пропел мне строчку из матерной частушки колхозный бухгалтер Тришкин.

Что, думаю, здешние мужики при разговоре паузы странные делают? Вроде есть что сказать, и не стесняются. А потом догадался: из уважения к корреспонденту привычные слова про себя произносят. А если разойдутся, то смысловых слов ровно половина на монолог будет. Остальные тоже со смыслом, но специфическим. Сначала с непривычки только их и слышишь, а потом уже улавливаешь суть дела.

Даже чудики пошли другие. Разве угадаешь, какие редкости встретятся в дальнем селе! Взять хоть Жеку Карпова. Мужик он справный, зимой на лесозаготовках в бригаде работал, а весной, как работа кончилась, подался по приглашению родственника на промысел корюшки в Ленинградскую область. Ленился там тоже себе не позволял, заработал денег, по местным понятиям, «немерено» и решил купить спутниковую антенну для телевизора. Так мне и заявил:

— Поеду послезавтра в райцентр и куплю.

— погоди малость, — убеждаю его, — не горячись, надо хорошенько все обдумать, прицениться, выбрать лучшую, посоветоваться со специалистами. А то втюхают тебе не пойми что...

— Если сейчас не куплю, то ведь пропью деньги-то, — горячится мужик.

Но, похоже, я его убедил не спешить с покупкой. А может, Женька просто отца своего послушал, Василия, которого в коллективе Бабаевского сельхоза уважают как раз за обстоятельность.

Мой «таксист» Серега Савкин — тоже из породы чудиков. Из ничего собрал не только мотоцикл, но и телевизор. Друзья горячились: «Ничего у тебя не получится! Тут голову надо иметь необыкновенную!» И Серега всем доказал, что голова у него необыкновенная: собрал телевизор непонятно из чего — показывает теперь сутки напролет.

— Серега, а вдруг он сломается? — с сомнением спрашиваю.

— А ... тра-та-та ... ничего ему не будет! Сломается, так починю, или новый ... тра-та-та ... соберу, — отвечает.

Вот отыскался бы в здешних местах такой умелец, который смог бы «починить» колхоз. А. Я. Антипов — реалист и на это мое замечание несогласно качает головой:

— Нашу «Волну», пожалуй, уже невозможно реанимировать. Все 18 коров осенью придется выбраковать по возрасту и продать на мясо. И все — хана колхозу! Вот если нас возьмет под свое крыло Бабаевский леспромхоз и сможет обеспечить работой

наших мужиков... Но возьмет ли? Другой альтернативы я лично не вижу.

Ген. директор ОАО «Бабаевский ЛПХ» Ю. А. Смирнов и ген. директор ХК «Череповецлес» В. Н. Писарев, возможно, и сумеют местным мужикам предоставить работу. Да и глава района О. Л. Тишин этой проблемой озабочен не меньше самих

Алексей Лудков

вепсов. Что-нибудь да придумают сообща. Иначе... Я заглядываю вперед, пытаюсь разглядеть контуры новой жизни в вепском крае. И через год, и через пять, десять лет Пяжо-

зеро ни на километр не приблизится к райцентру. Отдаленные деревни, откуда зимой можно выбраться только на лыжах, не превратятся по мановению волшебной палочки в крепкие фермерские хозяйства. Проблема сбыта сельхозпродукции, а значит, и выживания крестьян будет не менее острой, чем сейчас. И останутся здесь примитивные натуральные хозяйства, еле-еле сводящие концы с концами.

Здравый смысл подсказывает, что для таких отдаленных вымирающих территорий должны быть выработаны особые подходы к реформированию сельского хозяйства, особые программы развития вепских поселений, предусматривающие покровительство государства. Но с покровительством слабых у нас всегда было туго, да и само это слово в наши дни все больше приобретает иной, прямо противоположный оттенок...

А вот финны искренне хотели помочь своим собратьям по роду-племени. Собирали гуманитарную помощь — продукты, одежду, обувь, которые лет 10-15 назад регулярно доставляли в Пяозеро и равномерно распределяли среди местных жителей. Потом поставкой этих грузов занялся фонд «Веллен Кязи» — «Братская рука», руководит которым вепс из Куйского сельсовета. И гуманитарной помощи в Пяозере больше никто не видел. Говорят, что собранные доверчивыми и доброжелательными финнами вещи ... продаются в одном из магазинов райцентра.

Предлагали финны обучать фермерскому ремеслу вепскую молодежь в своих хозяйствах, причем все расходы, связанные с проживанием и дорогой, брали на себя. Но к тому времени вся молодежь из деревень сбежала в города.

Обо всем этом я услышал от женщин возле почты. Там же столкнулся с плотным мужиком городского вида в старомодном парусиновом галстуке.

— О чем писать приехали? — спрашивает меня.

— Да вот, о проблемах вепсов собираюсь рассказывать.

— Вы бы лучше о заготовке кормов для скота в соседнем колхозе написали, столько там проблем, а вы все о ерунде. Раньше-то каждое лето — «На полях страны».

— Так вы разве тогда все не прочитали?

Смотрит с недоумением. Интервьююсь должностью — так и есть, бывший уполномоченный облпотребсоюза, на пенсии.

Продолжение следует.

Владимир Петухов,
Бабаевский район

... Встречи, встречи, встречи... В деревне Яковлевская зашел в гости к своей давней знакомой Н. Д. Максимовой. Она давно на пенсии, но лишь первый год не держит корову.

— Трудно стало обряжаться, — пожаловалась она мне, — дочке коровку и отдала в Григорьевскую.

Живет тетя Нина, ничего для себя от власти не требуя, никому не завидует.

ухаживает за курами, гусями, парой сотен кроликов, двумя коровами и двумя телятами. Хотя еще и индюками обзавестись. Как у них хватает времени на такое беспокойное хозяйство?..

Местные бабушки-старушки очень просили похвалить в «центральной газете» фельдшера А. П. Наумову, которая работает в Пяжелской участковой больнице и дважды в неделю ведет прием в местном медпункте. Привозит ее сюда все тот же председатель колхоза Антипов, который почту доставляет. Только теперь он ездит на УАЗе — бывшей машине «скорой помощи» Пяжелской участковой больницы. Ког-

но. Умиравшего мужика на «скорой» повезли в областную больницу. По дороге ему стало еще хуже. Завернули в череповецкую городскую больницу, где он и умер. Через три месяца после своего 30-летия, оставив на попечении безутешной вдовы свою дочку-кроху Аленку.

Как водится, за халатность никто из врачей тогда не понес наказания.

А вот Валентину Яковлевичу Скоромумову несказанно повезло. Выхлопотал ветеран направление в областную глазную больницу, а там его встретили так, будто только его и ждали: весь персонал с улыбочками, уважительно

Окончание. Нач. в №№10 (38), 11 (39)

Недалеко то время, когда мы заговорим о вымирании и русской нации.

Любит людей, любит свой лес и озеро, на котором до недавнего времени сама рыбачила. И с таким уловом иной раз возвращалась — любой мужик обзавидует. Масло сама сбивает вкуснейшее. А сметана у тети Нины — не поверил бы, если бы сам не видел: перевернешь вверх дном кринку — не вдруг вытечет. А вкуснее-е!

Пусть живет она долго в своем домике на берегу Код-озера, выглядывая в окошечко: не идет ли гость какой?

В соседней деревне Кукшина Гора живут Сергей Григорьевич Кононов и его жена Лидия Николаевна. Он зимой с утра до вечера на лесозаготовках пропадает, летом технику в колхозном гараже латает. Жена — домохозяйка,

да тамошние медики получили новую машину, неугомонный депутат Машичева добилась, чтобы старенький автомобиль передали в колхоз — подвозить фельдшера до медпункта, доставлять почтовую корреспонденцию из Пяжелки и возить туда местных жителей к рейсовому автобусу.

«Душевная и умная шибко», — отзываются о своем фельдшере бабули.

Именно Антонина Павловна оказала первую помощь Александру Савкину, когда тот пожаловался на сильные боли в ноге. Она тут же направила его в районную больницу. Но местным врачам было не до пациента, и они двое суток не подходили к койке больного, когда же спохватились — время было потеря-

по имени-отчеству величает, кормят замечательно, глаза, пораженные глаукомой, обследовали быстро и ловко. Старик ошалел и растерялся от такого внимания к своей персоне. «Я вам, дедушка, операцию сделаю, — утешил старика зав. третьим отделением больницы Александр Иванович Халепа, — станете видеть, как молодой...»

Молодой не молодой, но видит сегодня старик хорошо. И готов молиться в недавнем прошлом упертый атеист и на доктора, и на медсестер, и на нянечек — и на всех добрых людей в белых халатах, что вернули ему радость видеть.

А молиться скоро не надо будет ходить далеко: депутат сельсовета На-

дежда Машичева задумала отреставрировать и возродить церковь возле деревни Яковлевская и уже готовит проектно-сметную документацию. Нашла и единомышленников. Первым откликнулся частный предприниматель В. Н. Кабанов, занимающийся лесозаготовками. Вячеслав Николаевич вообще на добрые дела не скупится, хорошая молва о нем по всему району катится. Узнав, что вепсы решили возродить свою церковь, он тут же вызвался помочь пиломатериалами – в любом количестве и бескорыстно, хоть завтра готов все доставить.

Этой Спасо-Преображенской церкви в следующем году исполнится 150 лет. Местные активисты-безбожники в начале 30-х годов пытались ее разрушить, но силенок, видно, не хватило. Старинные уникальные иконы из церкви старушки успели спрятать по домам – до лучших времен. И вот настали «лучшие времена»: но в одну из промозглых осенних ночей пустующие дома были разграблены неизвестными вандалами и все иконы похищены.

Понятное дело, что действовали не местные. Такое среди них просто немыслимо.

А в церкви в годы войны размещался прифронтовой госпиталь, куда поступали раненные с Оштинского рубежа Ленинградского фронта. Около трех сотен человек умерли здесь от ран и похоронены в братских могилах на местном кладбище.

Сердобольные вепсы обнесли те могилки оградками, пытаются раззнать в архивах имена захороненных, чтобы сообщить родственникам. Увы, пока безуспешно. Но заведующая местным клубом и библиотекой С. И. Логинова настроена оптимистично:

– Разыщем. Рано или поздно, но разыщем.

Родом Светлана Ивановна из Северодвинска, после окончания педучилища получила распределение в местную начальную школу. А когда школа закрылась (некого стало учить), работала в клубе и библиотеке. Вышла замуж за местного парня Колю Логинова и настолько влюбилась в местную природу, вепские обычаи и культуру, что быстро выучила язык. И все вепсы ее за это еще больше заужали.

Признаться, на встречу с ней в клуб я шел с опасением, что и здесь увижу запустение и разруху. И тут меня ждал приятный сюрприз. Библиотека порадовала обилием книжного фонда – около шести тысяч томов. Конечно, из-за скудного финансирования газет и журналов выписывается мало, но самые популярные издания имеются. Читают здесь очень многие, а летом число читателей увеличивается вдвое за счет дачников. Дачники-отпускники охотно участвуют во всех библиотечно-клубных мероприятиях, даже в концертах местной самодеятельности вы-

ступают запевалами. Но самые благодарные посетители клуба-библиотеки – дети. Они здесь постоянно «тусуются». И Логинова без устали проводит с ними разные конкурсы и викторины. Летом через день – дискотека. А самым популярным мероприятием здесь является «Поле чудес». И барабан – в точности как у Якубовича – имеется, только поменьше. Его Светлане Ивановне помогал смастерить муж, который работает в Пяозерском лесничестве Борисово-Судского лесхоза. В тот день, когда я пришел в клуб, Николай со своим братом Степаном красили фасад здания в нарядный зеленый цвет. А в клубе как раз шла репетиция перед праздником «Древо жизни»: на сцене лихо отплясывали вепскую кадрили,

Вепская кадрили

помимо местных, дачницы из Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Мурманска. А местный старожила Николай Федорович Фомин, приглашенный в качестве консультанта, то и дело замечал:

– Не так поворот делаешь. Смотри, как надо!

А потом, оборачиваясь ко мне, как бы извинялся за неумение танцоров:

– Некому их было научить в свое время, поэтому и ошибки в фигурах делают...

...Рассказывать о культурной работе, которую ведет энтузиаст Логинова, можно еще долго. Только один перечень выставок, экспозиций, стендов, альбомов занял бы четверть газетной полосы. Но о главном все же скажу. В канун 60-летия Победы С. И. Логинова обошла все семьи ветеранов войны и тружеников тыла. Она записывала воспоминания, заимствовала фотографии, а потом добиралась – зачастую пешком по весенней распутице – до ксерокса и сканера в Пяжелке, чтобы увеличить фотоснимки для стенда «Они прошли по той войне».

А еще недавно Логинова сочинила гимн Пяозерью, который впервые будет исполнен на вепском празднике.

Единственное, о чем она искренне сожалеет, – так это о том, что в клубе нет своего видеоманитона с большим телевизором: для ее работы вещь незаменимая.

И еще одно «светлое пятно» в Пяозерье – магазин «Бабаеволесторга». Здесь чисто, уютно, богатый ассортимент товаров, который пополняется через день. Продавцом своим – Таисей Федотовой Антиповой – местные жители очень даже довольны. Так мне и говорили: «уважительная, внимательная, честная». Ну, а разнообразить ассортимент товаров помогает все тот же неутомимый депутат Машичева, которая сама возглавляет магазин лесторга в соседней Пяжелке.

– И как хоть ты все успеваешь? – спрашиваю Надежду.

– А когда нет времени, тогда все и успеваешь, – отшучивается она в ответ.

Захожу утром в магазин – там разбирают старую печь, заглянул после обеда – уже стоит печь новая. На следующее утро и магазин не узнал: сверкал издали на солнышке новой краской, как лакированный.

Этот маленький, но уютный магазинчик хвалят все местные. И цены здесь не «кусаются» – ничуть не выше, чем в лесторговских магазинах в райцентре, а по сравнению с ценами в магазинах райпотребсоюза и частников – даже ниже. Чудеса, да и только!

Этому обстоятельству удивляются даже частники. А им-то есть что и с чем сравнивать.

Что влечет сюда, в вепский край, дачников? Память о предках? Воспоминание о сказочном мире детства? Радость живого общения с замечательной природой, где ласточки, нисколько не боясь людей, прямо в сенях домов гнезда лепят? А может, здесь меньше довлеет над тобой чужая воля, меньше спешки, суеты, от которых мы так устаем в городе? Все будет правдой.

Проблемы здесь все те же, что и двадцать, и тридцать лет назад. Пяозерье, увы, вымирает. То один дом от времени на бок завалился, то другой рухнет. И местные деревни напоминают мне рот старого человека с наполовину выпавшими зубами.

Умрут ли вепские поселения, как исчезли с карты России тысячи таких деревень? Примеряю к этим деревушкам разные варианты. Может, они останутся хотя бы местом отдыха горожан? Вон сколько городской детворы облепило берег озера! Не может быть, чтобы они не прикипели душой к этой красоте.

И еще я думаю о новом жителе деревни Алексее Лудкове. Из Кемеровской области он вернулся на родину матери. Завел кур, корову – сам, кстати, ее и доит. Много ли найдется таких, кто добровольно лишился бы городской квартиры ради отдаленной деревни! А вдруг найдется еще один такой отчаянный человек? И еще один?..

А для деревни, быть может, начнется отсчет нового времени. В это очень хочется верить. Потому что без веры уж совсем тошно становится.